

УДК 82

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ СОЦРЕАЛИЗМА ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XX в.

© 2013 г.

С.И. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

suhih_sios@mail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2012

Эволюция доктрины соцреализма выстраивалась в соответствии с двумя целями: 1) сохранить ее директивное содержание, чтобы использовать её как орудие политического давления на сознание писателей, 2) «приспособить» доктрину к реальной эволюции литературного процесса. Эти цели несомнимы, а потому все усилия теоретиков оказались безуспешными.

Ключевые слова: эволюция, доктрина, социалистический реализм.

При изучении соцреализма необходимо ограничивать соцреализм как **художественное явление** и как официальную теоретическую **доктрину**. В целом соцреализм существовал в трёх ипостасях: как художественная реальность, как официозная доктрина и как эпигонский масскульт. Эти три реалии далеко не одно и то же. Шлейф эпигонской литературы сопровождает любое художественное явление, и подменять одно другим для науки неприемлемо. Что касается соцреализма как литературного явления и как доктрины (теории), то они «не совпадают ни по **времени существования** (доктрина возникла позже и существовала дольше, чем само явление), ни по **существу**, т. к. доктрина не адекватна художественному явлению, не отражает его подлинного существа» [1, с. 100]. Объектом рассмотрения в данной статье является именно *доктрина*, взятая в аспекте её эволюции.

Возникновение доктрины соцреализма в 1932–1934 гг. Определение понятия соцреализма в Уставе Союза писателей СССР

Доктрина соцреализма разрабатывалась в 1932–1934 гг. и нашла своё лапидарное выражение в определении, принятом на Первом съезде советских писателей и включённом тогда в Устав Союза советских писателей, а затем в учебники и энциклопедии: «Социалистический реализм есть основной метод советской литературы, который требует изображения правдивого, исторически конкретного изображения действительности в революционном развитии» [2, с. 854]. Слова «основной» и «требует» ни к литературе, ни к литературоведению, по сути дела, не относятся; они имеют чисто политический характер. А собственно теоретическая дефиниция метода включает в себя три основных

элемента. Первые два (правдивость и историческая конкретность) вполне приемлемы (другое дело, как они реализовались на практике). А вот третий элемент изначально вызывает сомнения в силу своей двусмысленности: *к чему относятся слова «революционное развитие»: к изображаемой действительности или к способу изображения?*

Если *к действительности*, то опять-таки это приемлемо: недаром уже тогда, когда «соцреализм был развенчан даже его основоположником» [3, с. 123–134], продолжали появляться вполне художественно значимые произведения в рамках этого направления («Как закалялась сталь» Н. Островского, повести А. Гайдара, «Педагогическая поэма» А.А. Макаренко, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Танкер «Дербент» Ю. Крымова, ряд произведений драматургии 30-х гг.). И даже позже, во второй половине XX века, лучшие черты соцреализма реанимировались в некоторых произведениях на историко-революционную и военную темы: в трилогии К. Федина, романах П. Проскурина, А. Иванова, А. Чаковского, в трилогии Ю. Германа о Владимире Устименко, но это только потому, что по материалу они были обращены к героическим событиям прошлого.

Для литературы 2-й половины XX века «метод» соцреализма уже совершенно не годился, о чём свидетельствует, например, роман В. Липатова «И это всё о нём», романы и пьесы о так называемом деловом человеке: всё это в художественном смысле явные и очень неубедительные натяжки.

А если требование «революционного развития» относилось *к способу изображения*, то это давало повод писателям для любых «фэнтэзи» применительно к реальной жизни и породило «лакировочные» произведения 2-й половины

40-х гг., теорию и практику «бесконфликтности», концепцию «идеального героя», возникновение штампованных «производственных романов», едко высмеянных уже в 50-е годы А. Твардовским в поэме «За далью – даль»:

Глядишь, роман, и всё в порядке:
Показан метод новой кладки,
Отсталый зам, растущий пред
И в коммунизм идущий дед.
Она и он – передовые,
Мотор, запущенный впервые,
Парторг, буран, прорыв, аврал,
Министр в цехах – и общий бал...

Это вполне распространённая «модель» социалистического «производственного» романа послевоенного периода.

В данной статье речь пойдёт о «конвульсиях» официальной доктрины соцреализма и невероятных усилиях литературоведов сохранить её «на плаву», приспособить к реалиям литературного процесса 2-й половины XX в.

II Съезд писателей СССР (1954 г.). Формула А. Фадеева

В 1954 г. состоялся Второй съезд писателей СССР. В горячих дискуссиях о преодолении «бесконфликтности», о теории «идеального героя», о борьбе за художественное качество литературы, в бескомпромиссных выступлениях М. Шолохова и В. Овечкина особенно остро встал вопрос о необходимости расширения жанрово-стилевого многообразия литературы. В этом плане речь на съезде шла и о прозе, и о драматургии, но особого накала дискуссия достигла, когда коснулась проблем поэзии.

Спор о поэзии вспыхнул ещё в «предсъездовской дискуссии». Бывшие «конструктивисты»: Илья Сельвинский в статье «Наболевший вопрос» [4], Вл. Луговской в «Раздумьях о поэзии» [5] – в этой дискуссии выразили протест против тенденции руководства Союза писателей превратить одно поэтическое течение, возглавляемое Твардовским, в «генеральное» направление всей советской поэзии.

Против них, в свою очередь, резко выступили «традиционалисты»: С. Смирнов и Н. Грибачёв в статье «Виолончелист получил канифоль» [6].

А Ольга Берггольц в статье «Против ликвидации лирики» [7], Маргарита Алигер в статье «Разговор с другом» [8] отстаивали ту идею, что в поэзии главное – самовыражение.

Спор был острый. С той и другой стороны было высказано немало взаимных, чаще всего несправедливых упреков.

Итогом споров было общее согласие в том, что художественное творчество, а тем более лирика, не терпит нивелировки и что все художественные течения имеют право на существование. Монополизация какого-либо течения, сама идея «генеральной линии» в поэзии нетерпимы, недопустимы, особенно со стороны руководства Союза писателей.

И вот тогда в выступлении **А. Фадеева** впервые был поставлен вопрос о «**стилевом многообразии социалистического реализма**» [9]. А. Фадеев говорил, что социалистический реализм не требует непременно и только жизненноподобных форм изображения, а вполне допускает и формы условные. С тех пор фадеевская формула «**единство метода – многообразие стилей**» прочно входит в теоретический арсенал советского литературоведения и литературной критики. Данная формула оправдывала применение романтических, модернистских и авангардистских стиливых приёмов в произведениях, которые официальная критика относилась к соцреализму. Та же самая формула позволяла удерживать под «шапкой» соцреализма творчество многих писателей и поэтов, явно ориентированных не на жизненноподобные, а на условные формы изображения и на использование приёмов «вторичной условности» (в том числе, например, Маяковского, которого трудно причислить к «чистокровным» реалистам).

Дискуссии 50-х годов о соцреализме. Концепция «соцреализма без берегов»

Однако дискуссиями на Втором съезде писателей СССР дело не кончилось: они продолжались и после съезда. Догматически-нормативная трактовка соцреализма продолжала подвергаться острой критике. Начало этой «ревизионистской» (так выражались представители официоза) критике было положено в «странах народной демократии», как тогда называли восточноевропейские социалистические страны.

Польский ученый Ян Котт ещё в 1946 году высказал идею о «мифологизме» соцреализма [10, с. 5]. В 1956 году на сессии Польского совета литературы он в ещё более резкой форме повторил эту идею в реферате «Мифология и правда».

В Венгрии Георг Лукач (в 30-е годы Георг Лукач жил в Советском Союзе, был видным теоретиком литературы и одним из самых авторитетных авторов тогдашнего основного литературоведческого и литературно-критического журнала «Литературный критик») в интервью газете «Иродалми уншаг» заявил, что ленинский принцип партийности относится к партийной публицистике и не имеет никакого отноше-

ния к художественной литературе. Впрочем, нечто близкое к этой идее утверждал в статье «Партийная организация и партийная литература» и сам автор теории партийности – В.И. Ленин.

В Югославии Иосип Видмар трактовал смысл статей Ленина о Толстом так: идейная направленность не имеет никакого значения для творчества художника.

Ведь значительные художественные ценности создавали, к примеру, и коммунисты Луи Арагон или Пабло Пикассо, и разделявшие фашистскую идеологию «нацисты» – писатель Кнут Гамсун или кинорежиссер Лени Рифеншталь.

Так начался тот процесс, который тогда называли «волной ревизионизма». А. Синявский в 1952 г. опубликовал за границей под псевдонимом Абрам Терц свою знаменитую статью «Что такое социалистический реализм?», в которой объявил соцреализм «социалистическим классицизмом», который показывает «должное как действительное» [11, с. 134]. Тем самым он подчеркивал сознательную ориентацию соцреалистической литературы на разрыв художественного образа с действительностью. Не удивительно, что для Синявского-Терца неотъемлемыми признаками соцреализма являются «лакировка», «бесконфликтность», «приподнимание» действительности, а вершиной соцреализма он считает «лакировочную» литературу 40-х гг. Тем самым подлинно художественный этап развития соцреализма (от начала XX века до 20–30-х годов) объявляется слабым, незрелым, так сказать, ещё «недосоцреализмом», а «классический соцреализм, – провозглашает Е. Добренко, – был вовсе не в 20-х или 30-х годах, а «именно в периоде позднего сталинизма» [12, с. 256]. По существу, то же утверждает теперь Х. Гюнтер, противопоставляя послевоенную литературу «утопизму» литературы 20-х гг. [13]. Все «выворачиваются наизнанку». А современные последователи Абрама Терца вообще выводят произведения, признанные не только в СССР, но и на Западе классикой соцреализма, за его границы, забывая даже о том, что соцреализм вовсе не только «советское», но общемировое явление (назовём имена хотя бы нескольких западных писателей-«соцреалистов»: А. Зегерс, Дж. Олдридж, П. Неруда, А. Барбюс).

Позже, хотя тоже в 50-е годы, в Советском Союзе были выдвинуты и оживленно обсуждались ещё две «ревизионистские» идеи, о которых скажем ниже.

О рождении (генезисе) соцреализма

Идея критиков соцреализма сводилась к тому, что он явился на свет божий в один момент,

просто как гром среди ясного неба – в тот день, когда в августе 1934 года на Первом съезде писателей выступил с речью А. Жданов. Таким образом, литературоведы, выдвигавшие эту идею, считали, что соцреализм не эстетическое явление, а политическая установка, декретированная, навязанная литературе сверху и никакого собственно литературного содержания не имеющая.

Эта проблема требует отдельного обсуждения, здесь же заметим только следующее:

1. О соцреализме на I съезде писателей говорил не столько Жданов, сколько Н. Бухарин, а также М. Горький.

2. В 30-е годы – и не в 1934-м, а в 1932 году – появился *не соцреализм* как таковой, возникший в действительности за 30 лет до этого, а *термин* «соцреализм». В 1934 же году была сформулирована *доктрина* соцреализма, зафиксированная в его определении в Уставе Союза советских писателей. И возникновение теории данного литературного направления через много лет после рождения самого направления – это не исключительный случай. Реализм ведь тоже как явление искусства существовал в течение многих лет до того, как появился соответствующий *термин* и была обоснована *теория* реализма.

То, что термин и теоретическое толкование появляются позднее самого художественного явления, это естественно. Это свидетельствует об *органичности* явления.

Бывает наоборот: сначала формулируют «программу», «манифест», «доктрину», т. е. рационально, теоретически разрабатывают принципы и приёмы, а потом уже применяют их на практике. Таков литературный *авангард* (не путать с модернизмом), таков и современный постмодернизм. Между прочим, не случайно соцреализм (если его трактовать как реализацию заранее данной «доктрины») на Западе иногда пытаются объявить самым «авангардистским» течением XX века именно по этому признаку.

Там же, на Западе, некоторые литературоведы, надо сказать, считают «соцреализм» единственным новым и оригинальным стилем искусства XX века (термин «метод» там не используется), потому что модернизм и авангардизм возникли ещё в позапрошлом, XIX в.

Соцреализм как *реальное* явление художественной культуры возникает в русской литературе в начале XX века, в творчестве Горького этого периода, и к моменту изобретения термина и создания доктрины уже проходит большую часть своего исторического пути.

Идея одномоментного возникновения соцреализма в 1934 г. строится на недопустимой

подмене: художественное явление и теория этого явления (а тем более «доктрина»), как уже говорилось, – не одно и то же.

При советской власти **проблема генезиса** соцреализма, по существу, не разрабатывалась: «мягкая» (существовавшая в советские времена) формулировка источника этого явления в литературе сводилась лишь к тому, что соцреализм есть продукт «демократических и социалистических идей» [14, с. 181]. «Грубая» же («перестроенная» и постсоветская) объявила его политическим партийным декретом, «мощным инструментом промывания мозгов» [12, с. 267].

Лишь в последние годы появляются глубокие и объективные исследования на эту тему, причём создаются они молодыми учёными, не прошедшими советской школы «промывания мозгов» и в то же время глубоко равнодушными к конъюнктурной и изошрённой системе «промывания мозгов» уже постсоветского периода. Такова работа Н. Шалагинова «Истоки мировоззренческих установок соцреализма в русской литературе 60-х годов XIX века». Здесь есть принципиальное отличие от советского литературоведения в решении проблем генезиса соцреализма. В исследованиях советских времён эта проблема ставилась глобально и расширительно: соцреализм считался наследником всех лучших явлений мировой культуры. В то же время возводилась стена между соцреализмом и его предшественниками, даже революционно-демократической линией литературы XIX в., поскольку та базировалась на «ненаучном», утопическом мировоззрении. Эти подходы препятствовали конкретной научной разработке проблемы. А в постсоветском литературоведении эта проблема вообще снимается: о каком литературном генезисе может идти речь, если соцреализм порожден декретами партийных теоретиков? В работе же Н. Шалагинова анализ глубоко конкретен, сосредоточен на главных элементах мировоззренческой и художественной парадигмы «шестидесятников» XIX в., на основных принципах соцреализма Горького и писателей 20–30-х гг. Автор статьи сосредоточен на сравнительном изучении проблем идеала, системы образов, типа героя, структуры его характера, смены центрального героя литературы «шестидесятников» XIX в. и соцреалистов XX в. Скажем, речь идёт о смене «железного» типа Рахметова типом Ниловны, «воскресающей» героини. В работе Н. Шалагинова также исследуются сюжетная разработка основных конфликтов и трансформация взаимосвязей между характерами и обстоятельствами в соцреализме по сравнению с реализмом в целом. И различия, и сходства очень существенны во

всех этих сферах, поэтому творчество радикалов 60-х гг. XIX в. и соцреализм XX в., с одной стороны, связаны нитью преемственности, а с другой – представляют собой разные художественные системы, «опосредованные внелитературной действительностью разных эпох» [15]. Так что, можно сказать, «лёд тронулся» и в этой до сих пор глубоко политизированной и конъюнктурной сфере анализа соцреализма с генетической точки зрения.

О сущности и границах соцреализма

Во многих выступлениях в печати 50-х гг. содержалась *справедливая* критика *нормативной*, ограничительной трактовки социалистического реализма. Ведь эта трактовка была связана, с одной стороны, с попытками *отделить* от соцреализма (а в те годы «отлучение» от «основного метода» означало негативную характеристику) всё, что не соответствует грубо ограниченной его доктрине. А с другой – со стремлением объявить эталонными произведениями соцреализма произведения откровенно *конъюнктурные* (например, повесть А. Толстого «Хлеб») или «лакировочные» образцы «бесконфликтной» литературы 40-х – начала 50-х гг. («Кавалер Золотой Звезды» и т. п.).

«Доктрина», по сути дела, и продуцировала «эрзацы», и строилась на «эрзацах», потому что в продукции эпигонской и сконструированной по рецептам теоретиков легче всего выделить типовые шаблоны и блоки. Приложить же рецептуру «доктрины» к настоящему «соцреализму» (к горьковской «Матери», а особенно к автобиографической трилогии, к фадеевскому «Разгрому», к «Хождению по мукам» А. Толстого, к «Людям из захолустья» А. Малышкина и др.) трудно: он в прокрустово ложе придуманной «парадигмы» никак не уместается.

Вывод из этой справедливой критики сводился к тому, что надо *расширить* литературную базу, на которой должно строиться понятие соцреализма. Каким же образом? До каких пределов? Каковы критерии?

Никаких. Всё, что предлагает практика советской литературы в послеоктябрьский период, объявляется соцреализмом. Это был, так сказать, новый вариант идеи «единого потока», которую когда-то выдвигали теоретики «Перевала». Или идеи «соцреализма без берегов» – своеобразной «перелицовки» теории «реализма без берегов» Роже Гароди [16, с. 3], модного тогда на Западе философа (позже, правда, объявленного «коммунистическим расстрогой», проповедующим ислам [17]). В чем же суть теории «реализма без берегов»? Она очень про-

ста: реализм есть акт творчества, и потому всё, что сотворено человеком, есть реализм.

По сути, это отказ от научной постановки проблемы. И – новая конъюнктура, ничем не лучше прежней.

60-е годы. Концепция «плюрализма методов» и попытки построить «типологию» соцреализма

В 60-е годы идея «единства метода и многообразия стилей», выдвинутая на II съезде писателей А. Фадеевым, в литературе соцреализма была трансформирована в теоретическую концепцию «плюрализма» методов советской литературы. Её активно разрабатывал профессор А.И. Овчаренко, и это была попытка подлинно научного анализа предмета, хотя и не принятая большинством литературоведов и не доведённая автором до конца.

Суть данной концепции: помимо соцреализма, в советской литературе существовали и существуют другие художественные методы: критический реализм, романтизм, модернизм. А в рамках соцреализма есть ещё его *разновидности*. Таким образом, теоретики 60-х гг. XX в. начали разрабатывать *типологию* соцреализма. Разновидности эти по-разному назывались: у Овчаренко и, например, у профессора Д.Ф. Волкова [18] – разная терминология, хотя основная типологии сходны.

Обычно выделялось три типа «соцреализма»: по терминологии Овчаренко – *собственно реалистический* соцреализм (Горький, Шолохов), «крылатый» (или «романтический») соцреализм (к примеру, «Молодая гвардия» А. Фадеева) и «экспериментальный соцреализм» [19, с. 10]. Последний, по Овчаренко, тяготел к использованию условных форм (в частности, произведения Маяковского, особенно его пьесы). А.И. Овчаренко эту типологию попытался распространить и на современную для него литературу 60-х гг.

70-е годы. Теория соцреализма как «открытой художественной системы»

В 70-е годы наши «гиганты мысли» делают новый шаг вперед: разрабатывается – преимущественно профессором Д.Ф. Марковым – теория соцреализма как «открытой художественной системы» [20]. Суть этой идеи: при сохранении главного принципа (изображение жизни в революционном развитии и в свете коммунистического идеала) соцреализм допускает использование **любых** художественных приёмов из любых других художественных систем, в том

числе разработанных модернистскими и авангардистскими литературными течениями. Снова «соцреализм без берегов!» «Соцреализм» растворяется в литературе вообще.

Конец доктрины

В конце 80-х, в 90-е годы (и до сих пор эта тенденция сохраняется) «соцреализм» стал жупелом, бранным словом («фашизм в культуре» и т. д.). Его рассматривают как навязанную литературе идеологическую доктрину, которая стала орудием подчинения искусства тоталитарной идеологии, а сам соцреалистический «канон» – как непосредственный «оттиск тоталитарной идеологии в художественном сознании» [12, с. 280]. Вполне серьёзный и объективный критик И. Золотусский, например, тоже не удержался и внёс свою лепту в «пляску на гробу» соцреализма: «Социалистический реализм – изобретение тоталитарной системы власти, которая хотела бы всем управлять, начиная от производства стирального порошка, до производства стихов и прозы» [21, с. 117].

По сути, это возвращение к «ревизионистской» идее 50-х годов о генезисе соцреализма, только в гораздо более грубой и идеологизированной форме.

Общая линия эволюции доктрины соцреализма сводилась к противоборству двух тенденций: 1) непременно сохранить догматическое, нормативное её содержание, чтобы можно было её использовать как орудие политического давления на литературу, и 2) приспособить «доктрину» к реальной эволюции литературного процесса советского периода. Впрочем, обе тенденции оказались бесперспективными.

Соцреализм ушёл из литературы не под влиянием критики, а потому что к периоду «перестройки» его уже давно не было *как художественного явления*, хотя доктрина его ещё существовала и процветала. Правда, может быть, в будущем выяснится, что он вовсе не умер, а, как выражались теоретики «формальной» школы 20-х гг., «ушёл вниз гулять под паром» и возродится на новом витке «литературной эволюции» [22, с. 121].

Список литературы

1. Сухих С.И. Горький и судьбы социалистического реализма // Быков Л.П., Подчиненов А.В., Снигирева Т.А. Русская литература XX века. Проблемы и имена. Екатеринбург, 1994. С. 99–114.
2. Большой Энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2005. 1248 с.
3. Сухих С.И. М. Горький как «основоположник» и как «могильщик» соцреализма // Сухих С.И. М. Горький и другие. Нижний Новгород, 2007. С. 123–134.

4. Сельвинский И. Наболевший вопрос // Раздумья о поэзии: Сб. ст. М., 1954. С. 105–112.
5. Луговской Вл. Раздумья о поэзии // Раздумья о поэзии: Сб. ст. М., 1954. С. 130–142.
6. Смирнов С., Грибачев Н. Виолончелист получил канифоль // Раздумья о поэзии: Сб. ст. М., 1954. С. 35–45.
7. Ольга Берггольц. Против ликвидации лирики // Литературная газета. 1954. 28 окт. С. 3.
8. Маргарита Алигер. Разговор с другом // Знамя. 1954. № 6. С. 190–203.
9. Фадеев А. За тридцать лет. М.: Сов. писатель, 1957. 436 с.
10. Котт Ян. Мифология и реализм. Варшава, 1946. 305 с.
11. Терц Абрам (Синявский А.). Путешествие через Черную речку. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 230 с.
12. Добренко Е. Не по словам, но по делам его // Избавление от миражей. Соцреализм сегодня: Сб. ст. М., 1990. С. 256–295.
13. Гюнтер Х. Соцреализм и утопическое мышление // Соцреалистический канон: Сб. ст. СПб., 2000. С. 320–336.
14. Петров С.М. Возникновение и формирование социалистического реализма. М.: Наука, 1970. 320 с.
15. Шалагинов Н.В. Истоки мировоззренческих установок соцреализма в русской литературе 60-х годов XIX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология». 2004. № 1. С. 50–56.
16. Гароди Роже. Реализм без берегов. М.: Прогресс, 1966. 283 с.
17. Мега-Форум «Израиль и общество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mega-polis-archivе>.
18. Волков Д.Ф. Социалистический реализм и современный литературный процесс. М.: ГИЗ, 1973. 352 с.
19. Овчаренко А.И. Социалистический реализм и современный художественный процесс. М.: Сов. писатель, 1972. 635 с.
20. Марков Д.Ф. Проблемы теории социалистического реализма. М.: Наука, 1975. 412 с.
21. Золотусский И. Крушение абстракций // Избавление от миражей. Соцреализм сегодня: Сб. ст. М., 1990. С. 115–122.
22. Шкловский В. Гамбургский счёт. М.: Сов. писатель, 1990. 544 с.

EVOLUTION OF THE SOCIALIST REALISM DOCTRINE IN THE 2nd HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

S.I. Sukhikh

Evolution of the socialist realism doctrine was aimed at achieving two goals: 1) to preserve its directive content for using it as a tool for exerting political pressure on the consciousness of writers, 2) to «adapt» the doctrine to the actual evolution of literary process. These goals are incompatible, therefore all the efforts of its theorists have failed.

Keywords: evolution, doctrine, socialist realism.